

УДК 37.01

**К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ
В ИСТОРИИ ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕДАГОГИКИ ДО XVIII ВЕКА**

© 2014

М.И. Богомолова, доктор педагогических наук, профессор кафедры дошкольной педагогики
Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова,
Ульяновск (Россия)

Аннотация: Актуальность рассматриваемых вопросов в представленной статье обусловлена тем, что в педагогической науке обсуждаются различные аспекты семейного и общественного воспитания детей, особенно это касается воспитания детей дошкольного возраста. Но при всем многообразии исследуемых проблем малоизученным остается исторический аспект в педагогическом наследии отечественной и зарубежной педагогики. Многие ценные находки великих педагогов прошлого несправедливо забыты. Обращение к ним и объективная их оценка с позиции современности обогатит полезными советами теорию и практику воспитания и обучения детей в настоящее время. Научная новизна заключается в том, что концептуально представлена историко-педагогическая оценка заслуг видных педагогов в зарубежной педагогике, изучено ценное педагогическое наследие по вопросам семейного и общественного воспитания детей М.Ф.Квинтилиана, Я.А.Коменского, Дж.Локка, И.Г.Песталоцци и др. Их ценные замечания, высказывания, книги, программы и советы имеют теоретическое и практическое значение для современных родителей и педагогов в воспитании и обучении детей.

Ключевые слова: семейное воспитание, общественное воспитание, домашнее воспитание, материнская школа, свободное воспитание, «школа для маленьких детей».

За тысячелетнюю историю человечества сложились две ветви воспитания подрастающего поколения: семейное и общественное. Каждая из этих ветвей, представляя собой, социальный институт воспитания, обладает своими специфическими возможностями в формировании личности ребенка. Издавна ведется спор, что важнее в становлении личности (ребенка): семья или общественное воспитание (детский сад, школа, другие образовательные учреждения).

На протяжении всей истории человечества семья была хозяйственно-экономической ячейкой общества и служила целям гражданского и нравственного воспитания людей, прежде всего подрастающего поколения. Государство и семья несут равную ответственность за совместное претворение цели и задач в жизнь. Необходимость общественного воспитания детей, начиная с раннего возраста возникла как объективная потребность общества, как результат его развития ещё в XIX в. (детские учреждения Р.Оуэна, Ф.Фребеля, А.С.Симонович и др.). Это было вызвано, с одной стороны, экономическими условиями жизни общества и связано с вовлечением женщин и детей в промышленное производство, с другой стороны, – социальной потребностью общества готовить и воспитывать себе смену.

Вопрос о соотношении общественного и семейного воспитания нашел соответствующее отражение в теории педагогики по-разному в разное время. Одни педагоги признавали решающую роль в развитии личности за семейным воспитанием (Ж.Ж.Руссо, И.Г.Песталоцци, Я.А.Коменский), другие за общественным (Платон, Т.Кампанелла, Р.Оуэн), – третьи за общественным и семейным в их тесной взаимосвязи (Я.А.Коменский, Н.А.Добролюбов, Н.К.Крупская, А.С.Макаренко). Оценка значимости семейного и общественного воспитания, признание приоритетности этих сторон по-разному трактовались и в более ранние периоды развития человеческого общества. Обратимся к высказываниям отдельных древних авторов и характеристике особенностей воспитания детей.

В IX – VIII тысячелетиях до н.э. в ряде регионов мира, в частности в Малой, Передней и Средней Азии, происходит социальное и имущественное расслоение первобытного общества. Из всеобщего, равного, контролируемого общиной воспитание превращалось в сословно-семейное. Дети воспитывались, прежде всего, на примере родителей. Дети со слов родителей, путем подражания воспринимали опыт и информацию предшественников. Этот опыт оценивался как тайна и волшебство. Вот почему действиям, связанным с воспитанием, придавали магический смысл. У африканских племен матери произносили над ребенком колдовское

заклинание, чтобы он рос сильным и ловким охотником. Магический смысл придавался нравственным назиданиям родителей. Так, у австралийских туземцев ребенка слегка били жареной многоножкой по ноге и приговаривали: «Будь добрым, не бери чужого» [1, с. 7].

Разумеется, в некотором смысле можно сказать, что воспитание начинается с первых лет жизни; ребенок уже посвящается в общественную жизнь (в виде хороших манер, которые ему необходимо приобрести, и вежливости, присущей добропорядочному ребенку); ему же пытаются навязать определенную моральную дисциплину: мы знаем, что некоторые «кормилицы» стараются подавить капризы ребенка и направить его юную волю в определенные рамки с помощью строгих правил и суровости.

В древности семья представляла единственное поприще начального воспитания. Древнегреческая цивилизация дала миру не мало превосходных философов, в концепции которых вплетены бесценные мысли о воспитании.

Аристотель (384 – 322 до н.э.) допускал домашнее воспитание в традиционной форме до 7-летнего возраста под началом отца. Однако настаивал, чтобы семейное воспитание находилось под пристальным государственным чиновников-педагогов, а также отвергал самоустранение родителей от воспитания детей и традицию передавать их в руки рабов. В семье, с 5 до 7-летнего возраста, он предлагал проводить предварительное обучение. Аристотель не был противником домашнего воспитания, но в то же время он хотел, чтобы дети получали и общественное воспитание, и не были «оторваны» от общества.

На протяжении всей римской истории семейное воспитание имело большую или меньшую роль, но семья всегда была ответственна за нравственное, гражданское становление юных римлян. В период расцвета Римской империи семья заметно уступила свои позиции государственной системе образования. Зато на закате Римской цивилизации домашнее воспитание вновь становится ведущим в подготовке подрастающего поколения.

«Вся наука из родного дома» – так писал об образовательной роли семьи епископ Сидоний (V в. н.э.).

Вместе с тем Римская система образования и воспитания никогда не теряла своей самобытности. При сохранении заметной роли семейного воспитания и наряду с общественными и частными учебными заведениями, она имела более практическую направленность: подготовку сильных, волевых, дисциплинированных граждан. Из программы воспитания беспощадно исключали изящные искусства – музыку и пение, ибо они, как полагали многие римляне, «побуждают более

мечтать, нежели действовать». Девиз «польза» можно назвать основой римского воспитания и обучения, главной целью которых было обеспечить определенную карьеру, будь то военное дело или политическое искусство оратора.

Одним из первых представителей римского просвещения явился Катон Старший (234 - 149 до н.э.). Катон особенно настаивал на консервации римской традиции домашнего воспитания. Он сам обучал своего сына грамоте, законам, гимнастике. В присутствии ребенка Катон избегал непристойных выражений. Он охотно играл с детьми.

Крупный мыслитель той же эпохи Плутарх (ок. 45 - ок. 127) вслед за Катоном и Цицероном с особым вниманием относился к вопросам воспитания и обучения в семье. Супруга Плутарха отказалась от няньки и кормилицы и сама кормила и пеленала своих детей. Плутарх советовал избегать жестоких мер: по его словам, бить ребенка означало «подымать руку на святыню».

Вслед за Плутархом М.Ф.Квинтилиан говорил, что воспитание должно формировать свободного человека. Дети – «драгоценный сосуд», с которым надо обращаться бережно и уважительно.

Первой её ступенью было домашнее воспитание. Следовало выбирать кормилицу с правильным произношением и оберегать детей от домашних учителей-полузнаек.

Уже в этот период возникает проблема двуязычия в семейном и общественном воспитании детей. Авторы отдельных педагогических произведений прямо касаются этого вопроса. Так известный римский педагог Марк Фабий Квинтилиан (42-118 н.э.) в своем сочинении «О воспитании оратора» утверждал, что ребенок ещё до 7 лет должен овладеть практически двумя языками – греческим и латинским, обучение начинать с греческого («науки перешли к нам с греческого, с греческого и должно начинать»). Но он предостерегает от чрезмерного увлечения греческим языком, ибо в результате излишнего преобладания при обучении чужого языка над своим «происходят недостатки и в выговоре, и в оборотах речи».

В 395 г. Римская империя распалась на Западную и Восточную (Византийскую). Византия – прямая наследница эллино-римской культуры и образованности.

Традиционно важную роль играло в Византии домашнее обучение и воспитание. Для основной массы населения это был способ получить начальное христианское образование, дети с помощью родителей осваивали трудовые навыки. Родители-ремесленники могли также обучить письму и счету. Дети из состоятельных семей учились грамоте и получали книжное образование. Здесь мальчики 5-7 лет попадали под присмотр учителя-наставника, то есть начинало оказывать влияние общественное воспитание.

Испокоин веков существовали традиционные функции семьи. Семья была хозяйственной ячейкой, и жить в семье с этой точки зрения было просто необходимо. Человек без семьи считался обиженным судьбой и Богом. Иметь семью и детей было так же необходимо, так же естественно, как необходимо и естественно было трудиться.

Семья скреплялась наибольшими нравственными авторитетами. Таким авторитетом обычно пользовался традиционный глава семьи. Эти традиции сохранялись и передавались из поколения в поколение с небольшими изменениями вследствие изменения социально-экономической культуры и форм общественной деятельности людей.

По мере развития общественных отношений открывается новый этап в практике воспитания, где основную роль играет семья. Представляя собой результат стихийного разделения труда и социально-имущественного расслоения общества, семья становится важной социально-экономической единицей, ячейкой общества.

В дальнейшем, в последующие века развития педагогической мысли одни великие педагоги склонялись в пользу семьи, другие отдавали пальму первенства общественным учреждениям. Так, Я.А.Коменский назвал материнской школой ту последовательность и сумму знаний, которые получает ребенок из рук и уст матери, Урок матери – без перемен в расписании, без выходных и каникул. Чем многообразнее и осмысленнее становится жизнь ребенка, тем шире круг материнских забот. Я.А.Коменский (1592 – 1670) был одним из первых педагогов, занимавшихся подробной разработкой вопросов дошкольного воспитания. Для детей от рождения до 6 лет он предназначал материнскую школу, под которой подразумевал не общественное учреждение, а своеобразную форму семейного воспитания.

«Материнская школа» Я.А.Коменского – одно из немногих произведений по преддошкольному и дошкольному воспитанию, вполне заслуживающее название классического. Оно невелико по объему, но богато по содержанию [2].

Огромной заслугой Я.А.Коменского является то обстоятельство, что он был одним из первых мыслителей, остановивших свое внимание на вопросах преддошкольного и дошкольного воспитания. Он придавал этой ступени воспитания первостепенное значение и показывал, что эта ступень является необходимой составной частью всей системы воспитания подрастающих поколений. Он рассматривал правильное воспитание в преддошкольном и дошкольном возрасте, во-первых, как средство предохранить детей от вредных случайных воздействий на них, а во-вторых, как прочную основу для всего последующего воспитания. Он полагал, что без хорошего первоначального воспитания ребенка в семье решительно пострадает все последующее воспитание и образование человека.

Выдвигая роль семьи, и в частности матери, в дошкольном воспитании, Я.А.Коменский говорит о семье вообще и о матери любого сословно-классового положения. Для Я.А.Коменского, сочувственно относившегося к плебейям, были далеко не безразличны интересы плебейской части общества и в его планы семейного преддошкольного и дошкольного воспитания входила забота о том, чтобы его идеи нашли для себя осуществление в возможно более широких кругах.

Своей «Материнской Школой» Я.А.Коменский имел в виду помочь семьям, в частности матерям и няням, правильно, разумно поставить воспитание детей в преддошкольном и дошкольном возрасте. Я.А.Коменский все время стремился к тому, чтобы все дети получили правильное воспитание. Недаром в его системе образовательных учреждений материнская школа рассматривается как необходимая первая ступень образования и воспитания.

Одной из характерных особенностей педагогики нового времени (XVII в.) является провозглашение еще гуманистами уважение к ребенку. Однако, любя детей естественной любовью родителей, ценя и уважая права детства, детские радости, развлечения, взрослое поколение, а тем более родители, общество, государство, не могут все же отказаться от взгляда на детей, как на будущих членов общества и строителей новой жизни. Как естественна любовь к детям, так же естественно и стремление старших поколений передать детям свой опыт и вооружить их знаниями и навыками для предстоящей им не только индивидуальной, но и общественной жизни.

Поэтому представляется серьезной педагогической проблемой вопрос о том, как сочетать любовь к детям и уважение к их правам на самостоятельную детскую жизнь с правами и заботами взрослых о подготовке из детей деятельных, трудоспособных членов общества.

В этом отношении характерно уже начало «Материнской школы». Ссылаясь на высказывания античных мыслителей, Я.А.Коменский пробуждает у читателей любовь и уважение к детям, напоминает чита-

телям, что в детях зреют будущие видные культурные и общественные деятели, ученые, философы, профессора, администраторы. Путем разнообразных доказательств Я.А.Коменский показывает, что «для родителей дети должны быть милее и дороже, чем золото и серебро, жемчуг и драгоценные камни, что дети нам даются как зеркало скромности, приветливости, доброты, согласия и других добродетелей».

В «Материнской школе» в лице Я.А.Коменского перед нами вырастает мыслитель, усвоивший себе новые принципы, новое понимание детей и их назначения в жизни. Это новое мировоззрение он последовательно доводит до отрицания старых представлений. По этим старым представлениям считали зараженными грехом первых людей. Считалось необходимым жестокими наказаниями выколачивать из детей греховность, истязать их тело, чтобы высвободить душу из телесной темницы.

В унисон с эпохой Возрождения Я.А.Коменский открывает в детях положительные творческие силы и утверждает, что в детях больше первородной здравости, чистоты и неиспорченности, чем это было принято думать в эпоху раннего средневековья. А потому Я.А.Коменский ставит задачу помочь детям развить положительные задатки.

По средневековым представлениям, детей считали уже от рождения наделенными такой же душой, как и душа взрослых, и не считались со слабостью детского организма, не понимали необходимость учитывать постепенность в развитии детей. Я.А.Коменский постоянно призывает родителей считаться с еще неокрепшими физическими и духовными силами детей. Он предлагал учитывать возрастные особенности детей, хотя и не раскрывает этих особенностей в деталях и подробностях. Он предлагает считаться и с тем, что одни дети развиваются быстрее, а другие медленнее, а потому он советует родителям разумно относиться к этому и не спешить с развитием одних и не замедлять его у других.

Предлагая воспитывать и обучать детей в том же направлении, в каком живут и действуют взрослые? Я.А.Коменский неоднократно предупреждает о необходимости все знания и умения преподносить в доступной для детских сил и интересов форме и только тогда, когда дети способны будут воспринимать предлагаемые им знания и умения: одни, на третьем-четвертом году жизни, другие – на пятом-шестом году...

Я.А.Коменский правильно установил тот взгляд на ребенка, по которому в нем одновременно вызревают и физические, и интеллектуальные, и моральные силы, и знания, и умения, и навыки.

Поэтому он настаивает на всестороннем развитии детей, начиная с дошкольного и дошкольного периода их жизни. И, защищая принципы легкости, занимательности процесса воспитания и обучения, Я.А.Коменский не останавливается перед заполнением процесса воспитания самым серьезным содержанием, вплоть до элементов «мудрости» в доступных для детей пределах и формах.

Таким образом, Я.А.Коменский предоставляет право и даже вменяет родителям в обязанность готовить детей уже с дошкольного возраста к разумному, честному исполнению общественного долга, к воспитанию честных, правдивых защитников и проводников в жизнь лучших принципов морали.

Признавая за родителями и воспитателями право руководить детьми и воспитывать их в том направлении, которое наиболее понятно и необходимо для взрослых Я.А. Коменский ограничивает эти права родителей и взрослых в двух направлениях.

Во-первых, он предостерегает родителей против умеренных требований к детям, а тем более против излишних строгостей и суровости в обращении с детьми. А во-вторых, Я.А.Коменский неоднократно обсуждает и попустительство со стороны родителей и взрослых,

злоупотребляющих снисходительностью к слабостям детских сил.

В вопросах морального или нравственного воспитания Я.А.Коменский в «Материнской школе» сразу дает перечень тринадцати пунктов нравственного воспитания. На первом месте стоят два пункта, касающиеся морали по отношению к физическому здоровью детей, обозначаемые Я.А.Коменским умеренностью и опрятностью. В последнее качество, вопреки средневековым, аскетическим религиозным традициям, Я.А.Коменский вносит заботу не только об одежде, но и «попечение о теле».

В остальных 11 пунктах Я.А.Коменский формулирует ряд требований по отношению к другим людям и несколько пунктов требований по отношению к самому себе. По отношению к другим людям Я.А.Коменский требует развивать в детях почтительность к старшим, предупредительность, правдивость в речах, справедливость в действиях по отношению к имуществу, щедрость, деликатность (гуманность) в виде готовности оказывать услуги старшим, изящество манер.

В моральные качества по отношению к себе нужно включить такие требования Я.А.Коменского, как привычка к труду, способность молчать, где это необходимо, терпение или самообладание и умение, при уважении к другим людям, сохранять и чувство собственного достоинства.

Главнейшими средствами морального воспитания Я.А.Коменский считает пример, своевременные и разумные наставления, соединенные с упражнениями детей в осуществлении наставлений, и умеренную дисциплину. При этом, в духе своего времени, он не пренебрегает и наказаниями. Но среди наказаний Я.А.Коменский рекомендует в первую очередь умеренно повышенный тон и увещания, чтобы ребенок не допускал проступок. А в качестве второй меры наказания Я.А.Коменский допускает и розгу, что является одной из отрицательных сторон его педагогической системы. В остальном же приемы и способы воздействия на детей, выдвигаемые Я.А.Коменским, нужно считать разумными, обдуман-ными, применимыми до наших дней.

Заслуживает глубокого внимания забота Я.А.Коменского о воспитании детей в труде. Причем Я.А.Коменский имел в виду такой труд, который не превышает сил ребенка, и соединяет его с играми детей.

В «Материнской школе», как и в «Великой дидактике», Я.А.Коменский стремится найти сущность образования и в этих поисках он ставит задачу научить детей всему и притом основательно:

1. Все хорошо знать.
2. Осуществлять в деятельности и
3. Уметь передать другим свои знания в речи устно, а на высших ступенях образования и письменно.

Развивая свои мысли об обучении, Я.А.Коменский устанавливает три вида деятельности. Один вид он относит к деятельности ума, другой – к деятельности языка, третий – к действию руки. К первому виду он относит такие традиционно установленные учебные предметы, как диалектика, то есть искусство доказывать и спорить, арифметика, геометрия, музыка.

Я.А.Коменский разъясняет читателям, как в дошкольном возрасте у детей закладываются навыки речи и как попутно с этим, при хорошем воспитании, можно готовить их к освоению элементов грамматики, риторики и поэтики: умение правильно называть вещи, пользоваться образными выражениями, чувствовать ритм и рифму в речи. Все эти навыки усваиваются детьми не в виде отдельных учебных предметов, а в процессе живого общения воспитателей с детьми и детей друг с другом Я.А.Коменский не настаивает на распределении материала этих навыков с полной точностью по годам или месяцам, как в школах. Такое распределение было бы непосильно для значительного количества родителей, невозможно в домашней обстановке и, пожалуй, не

нужно по существу дела.

Интересны указания Я.А.Коменского о том, как развивать в детях экономические познания и навыки. Так, уже на четвертом-пятом году он предлагает приучать детей к бережливости: различать одежды, предназначенные для будней и для праздников, к праздничным одежам относиться более бережливо. Отсюда дети в этом возрасте поймут, для какой цели предназначены некоторые предметы домашней утвари: сундуки, шкафы, замки, ключи и т.п. В этих же целях развития хозяйственных познаний навыков Я.А.Коменский рекомендует подбирать соответствующие игрушки и игры с ними.

Сосредоточив свое внимание на вопросах дошкольного и дошкольного воспитания в семье, не раскрыв назревших гораздо позже общественных форм воспитания детей дошкольного возраста, Я.А.Коменский в своих размышлениях, однако, не дает оснований рассматривать воспитание в семье формой, противоречащей воспитанию в общественных учреждениях. Наоборот, мы видим у Я.А.Коменского отчетливое заявление о положительном значении и влиянии сверстников на детей. Заканчивая свои размышления о том, «как разумно развивать в детях понимание вещей», Я.А.Коменский пишет: «Прибавлю одно. Хотя няньки и родители во всем этом могли бы принести детям немало пользы, однако еще более полезны тут детям сверстники, все равно – рассказывает, ли что-либо один другому или играет с ним. Одинаковый детский возраст, одинаковые успехи, нравы и привычки более способствуют взаимному развитию».

Итак, никто не будет сомневаться в том, что ребенок развивает другого ребенка более, чем это мог бы сделать кто-либо другой. И поэтому следует не только позволять, но и даже принимать меры к тому, чтобы дети ежедневно посещали компании детей и вместе с ними играли на улицах и бегали. В этой последней фразе, без преувеличения, можно видеть некоторое предвосхищение общественных форм воспитания детей дошкольного возраста.

Обсуждая вопрос: «Как долго следует держать детей в материнской школе», Я.А.Коменский считает нецелесообразным передавать детей в школу ранее шестилетнего возраста. Во-первых, не без основания он полагает, что юный возраст требует больше забот, чем те, которые может дать ребенку учитель, имеющий на своем попечении множество детей. Во-вторых, он считает, что на шестом году едва лишь заканчивается все образование черепа и головного мозга, следовательно, небезопасно обременять мозг детей систематическим обучением раньше этого срока.

Однако задерживать ребенка дома более шести лет, по мнению Я.А.Коменского, также нецелесообразно. Оставаясь дома, ребенок привыкает к бесполезному досугу, а это может повести к тому, что не только задержит своевременное развитие, но и послужит условием для развития у детей вредных привычек, а то и пороков. «Однако, – продолжает Я.А.Коменский свои мысли, – этого не следует понимать безусловно, как будто переход в школу непременно должен происходить только после исполнения шести лет. Сообразно со способностями ребенка, этот срок можно или продлить, или сократить на полгода или даже на целый год».

Последнюю, XII главу Я.А.Коменский посвящает обсуждению вопроса о том, «Каким образом родители должны готовить своих детей к школе». И тут советы Я.А.Коменского заслуживают большого внимания и распространения в наше время. В этих советах Я.А.Коменский предлагает родителям не запугивать детей школой и учителями, а, наоборот, ободрять их и изображать перед детьми школу и учителей с самой положительной стороны. Они должны внушать детям любовь и доверие к будущим учителям, раскрывать перед детьми ученость, мудрость учителей и их доброту.

Я.А.Коменский призывал родителей, в частности, матерей, заботиться с величайшей тщательностью о здоровье своего ребенка и давал конкретные указания об уходе за малышом, о том, каким должно быть его питание, одежда, режим.

Очень важно было требование Я.А.Коменского о кормлении младенцев непременно молоком матери, его советы обеспечить детям как можно больше движений – давать им возможность бегать, играть, развиваться. Игру Я.А.Коменский справедливо рассматривал, как необходимую для ребенка форму деятельности. Он требовал, чтобы родители не мешали детским играм, а сами принимали в них участие. В то время, когда практике семейного воспитания широко применялись физические наказания, он предлагал воздействовать на детей в случае их дурного поведения или проступка, прежде всего, увещанием и порицанием, прибегая к наказаниям лишь в самых крайних случаях.

По мнению Я.А.Коменского, имеются три ступени, три задачи воспитания: познание себя и окружающего мира (умственное воспитание), управление собой (нравственное воспитание) и стремление к богу (религиозное воспитание). В отличие от средневековых педагогов он считал весьма важным решение первой задачи [3].

Как видим, своей системой Я.А.Коменский охватывает физическое, моральное, интеллектуальное развитие детей дошкольного и дошкольного возраста вплоть до усвоения ими приемов и навыков поведения в жизни.

Руководствуясь высокими целями и задачами в воспитательной работе, Я.А.Коменский постоянно поучает родителей и воспитателей тому, как поставить это воспитание в соответствии с развивающимися, крепнущими физическими силами и природными задатками детей, не мешая им быть детьми и вести бодрую, радостную, детскую жизнь.

Он учит родителей и воспитателей пользоваться обычным опытом ребенка и его общением со взрослыми, но вместе с тем он предлагает родителям и воспитателям глубоко понять, осмыслить этот опыт как материал, входящий в обучение детей.

Таким образом, Я.А.Коменский показывает, как уже в раннем детстве накапливаются данные для научных и практических познаний, которые представляют собой исключительную ценность и для последующих ступеней образования, вплоть до самой высшей.

В представленной статье далеко не исчерпано все богатое и разнообразное содержание «Материнской школы» Я.А.Коменского. Но из изложенного видно, что в этом классическом труде представлена развернутая система дошкольного и дошкольного воспитания.

В педагогических взглядах Джона Локка (1632 – 1704) выражены его политические и философские воззрения, а также огромный педагогический опыт, накопленный им в работе преподавателя и домашнего воспитателя.

Большой интерес для нас представляют идеи Джона Локка, изложенные в его труде «Мысли о воспитании».

Прежде всего этот труд был ценен тем, что в нем Локком была изложена педагогическая система воспитания ребенка, в которой были освещены довольно широко вопросы семейного воспитания.

Этот трактат был прежде всего обращен к родителям и являлся как бы руководством к практическому воспитанию.

В нем Локком обстоятельно рассматриваются различные стороны воспитания: физического, умственного, нравственного; разрабатывается содержание воспитания в различных его направлениях; рассматриваются вопросы о мерах и средствах воздействия на ребенка; касается методических вопросов; разрабатывает содержание обучения ребенка.

Особо интересным является положение о воспитателе и положении воспитателя в семье. Дж.Локк отмечает, что родитель «никоим образом не должен разрешать

воспитателю, когда бы то ни было, бить мальчика без согласия на то родителя.

Но, вместе с тем, чтобы поднять авторитет воспитателя в глазах воспитанника, должен скрыть от последнего, что его воспитатель не властен применять розги; кроме того, вы обязательно должны и сами оказывать воспитателю большое почтение и заставлять точно также относиться к нему всю вашу семью.

Ибо, если вы находите, что воспитатель достоин презрения, вы сделали плохой выбор, но если вы обнаруживаете свое презрение к нему, ваш сын навряд ли будет относиться к нему иначе [3, с. 198].

Пример воспитателя для ребенка огромен. И воспитатель прежде всего должен заботиться об оберегании своего воспитанника от влияния дурных примеров, не допуская их в себе самом.

Родитель не должен скупиться на расходы, связанные с воспитанием своих детей. Поэтому, при подборе педагога, воспитателя, учителя ребенку необходимо заботиться не о чрезмерном расходе, а о том, какими качествами должен обладать педагог. А он должен быть рассудительным, трезвым, мудрым, сдержанным, нежным, усердным человеком.

Как тонкий педагог и психолог, Дж.Локк, отмечал, что дети ненавидят праздное времяпрепровождение, им присуще естественное стремление к свободной, разнообразной деятельности, в условиях которой раскрываются их природные характеры, наклонности и способности. Только опираясь на эти естественные склонности детей, ничего им не навязывая и не превращая занятия в бремя, педагог может успешно руководить их обучением.

В записных книжках Дж.Локк фиксирует свои мысли о влиянии положительных эмоции и чувства удовлетворения на успех в обучении. «Когда выбран предмет и душа, как и тело, расположена к учению, то что же остается как не приняться за него?» Долг педагога — «поддерживать душу всегда настроенной к общению и восприимчивости истины». «Нужно заботиться, чтобы дети всегда делали с удовольствием то, что для них полезно». В этом он видел не только условие успешности обучения, но и показатель общей воспитанности ребенка [3, с. 199].

В работе «Мысли о воспитании» Джон Локк посвятил отдельную главу вопросу назначения педагога. Здесь он рассуждает о роли педагога в воспитании, о влиянии его личности на развитие ребенка, предъявляет педагогу (гувернеру) определенные требования: «Чтобы формировать молодого джентльмена, каким он должен быть, его воспитатель сам должен быть хорошо воспитан, — он должен знать правила обхождения и формы вежливости

и заставлять своего воспитанника всегда соблюдать их в той мере, в какой этого требует его возраст. Этому искусству нельзя ни обучить, ни научиться по книгам. Оно дается лишь сочетанием хорошего общества и наблюдательности», «Хорошие качества составляют существенное богатство души, и тот, кто хочет быть приятным, должен придавать своим поступкам не только силу, но и красоту. Солидности и даже практических талантов недостаточно. Изящная манера и форма во всем — вот, что украшает человека и делает его привлекательным. Поэтому, хотя все это не по силам детям и не следует ради этого мучить малышей, однако молодой джентльмен должен начать усваивать это и в значительной мере усвоить, пока он находится под руководством наставника, раньше, чем он выйдет в свет и станет держаться на собственных ногах: ибо тогда бывает обыкновенно уже поздно рассчитывать на исправление некоторых манер, вошедших в привычку... Ибо манера держать себя еще не такова, какую она должна быть, пока она не сделалась естественной во всех подробностях, давая, подобно пальцам искусного музыканта, гармонические аккорды без усилий и без обдумывания» [3, с. 199].

Итак, в представленной статье сосредоточивается внимание на рассмотрении историко-педагогического аспекта в зарубежной педагогике становления семейного и общественного воспитания детей, утверждение разных точек зрения на признание их приоритета. На протяжении всей истории развития рассматриваемой проблемы, начиная с самых ранних высказываний о ценности воспитания детей с раннего возраста, зарождались идеи гуманного отношения к ребенку, о значимости семьи, семейного воспитания, о роли родителей, вырабатывались требования к домашнему воспитателю и школьному учителю.

Предлагаемая статья имеет теоретическое и практическое значение, ценные высказывания, предлагаемые методики и программы классиками педагогики в разные исторические периоды бесценны для современной семьи и школы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богомолова М.И. К вопросу подготовки специалистов по дошкольному воспитанию в зарубежной педагогике: монография. /Национальные образовательные системы в зарубежных странах и России. Книга II. Казань, 2000. 424с.
2. Коменский Я.А. Материнская школа. М.: Госучпедизд., 1947. 102с.
3. Локк Дж. Мысли о воспитании. /Хрестоматия по истории зарубежной педагогики. Сост. А.И. Пискунов. М.: Просвещение, 1971. С. 189 – 219.

TO THE QUESTION OF FAMILY AND SOCIAL UPBRINGING OF CHILDREN IN FOREIGN PEDAGOGIES HISTORY IN XVIII CENTURE

© 2014

M.I. Bogomolova, doctor of pedagogical sciences, professor of the department of preschool pedagogics
Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N.Ulyanov, Ulyanovsk (Russia)

Annotation: The issues represented in the article are urgent because of the discussion of different aspects concerning a family and upbringing of children in pedagogics, especially it refers to preschool children. Despite the variety of investigating problems the historical aspect in the pedagogical heritage remains insufficiently explored. Many valuable findings of outstanding scholars of the recent past are unfairly forgotten. Accessing to them for an objective assessment in respect to contemporaneity will enrich the theory and practice of children's education and upbringing with useful tips nowadays. Scientific novelty lies in the historical and pedagogical assessment of outstanding scholars' achievements is conceptually given, valuable pedagogical heritage concerning family-related and children's upbringing issues of prominent scholars and public figures such as M.F. Quintilian, J. A. Comenius, John Locke, J. H. Pestalozzi and others are studied. Their important remarks, books, recommendations, experimental researches and experience have theoretical and practical significance for modern parents and teachers in children's education and upbringing.

Keywords: children's upbringing in a family, social upbringing of children, home education, free education, "school for little children"